

Витамина Мятная

**ПОСЛЕДНЯЯ ЛЮБОВЬ.
ПЛЕН И СВОБОДА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М99

Мятная В.

М99 Последняя любовь. Плен и свобода. / Витamina Мятная – М.: Литнет, 2025.
– 264 с.

ISBN 978-5-521-93167-5

Тебя взял в плен красивый и обольстительный Пират, заклятый враг твоей расы? Придется приложить всю свою хитрость и ловкость, чтобы вырваться из когтей этого сексуального хищника. Особенно если «главный злодей», во чтобы то ни стало, решил защитить тебя от своих, соблазнить и сделать своей наложницей. Немалые проблемы создаст брат Пирата, жуткий, неуравновешенный псих, который хочет насладиться зрелищем твоей смерти Но ты ведь не промах? Ты обведёшь их всех вокруг пальца! Хитростью заманишь своих врагов в ловушку, выиграв эту смертоносную битву, удерёшь из-под их власти. Но это еще полбеды: в темноте космоса тебя подстерегает совершенное зло: властитель тьмы, он тоже не прочь наложить свою мускулистую лапу на твою неугомонную попу. Но хочешь ли ты бежать от любви?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93167-5

© Литнет, 2025
© В. Мятная, 2025

*Всем счастья радости и хорошего настроения,
много даром, и пусть никто не уйдет обиженным!*

***С уважением ко всем,
ваша Вита.***

Баст подняла голову и убрала волосы с лица. Что-то влажное капнуло в вырез безрукавки и, зашкочав, скользнуло ниже по груди. «Где я? – подумала Баст, озираясь по сторонам».

Она сидела в кресле. На панели управления щелкали тумблеры, пара экранов показывали помехи, а круговой был вдребезги разбит. Пол был усеян осколками. По уцелевшим мониторам бегали красные строчки, перечисляя повреждения корабля. Где-то далеко противно, глухо рыкала сирена, кроваво-красная лампочка под потолком яростно мигала. Вот почему она не сразу поняла, где находится.

– Я ведь в «Отважном»! На своем корабле... – Уши были забиты мягким бархатистым вакуумом. Слух, как на качелях, то возвращался, то вновь пропадал. Рядом она увидела пустое кресло второго пилота со своим рюкзаком и мечом.

Меч¹ был сделан из серебристого материала с гравировкой на клинке. Эфес в форме дракона с разинутой пастью и хвостом, оплетающим острый клинок. Два инкрустированных изумруда, несущие смерть всем, кто возьмет в руки этот клинок, изображали глаза дракона.

Меч Древних был назван именем оракула.

– Ратклифф... – Баст попыталась дотянуться до меча. Далеко. Придется встать.

Осторожно, чтобы не наступить на осколки, она выбрала чистое

¹ Ранее этим мечом владел легендарный воин. От древнего и когда-то славного клинка остался один эфес. Механизмы Древних в Лабораториях Роз восстановили меч с учетом индивидуальных особенностей Баст. Получилось довольно необычное оружие – слишком тонкое и хрупкое в сравнении с широкими и тяжёлыми мечами Сеттов. Не способное ни пробить тяжёлый щит, ни сломать большой меч, но легкое и быстрое в руках того, кто в бою делает упор не на сокрушающую силу удара, а на ловкость и хитрость. Клинок наводил ужас на тех, кто знал, как молниеносно она им управляет.

Этот меч имеет секрет, благодаря которому те, кто решил, что взятое оружие теперь принадлежит им, впоследствии сильно жалели, что позарились на то, что принадлежало другому по праву и по выбору самого меча. В рукояти и клинке были спрятаны узкие лезвия, разрывающие и крошащие кожу и кости в руке того, кто был уверен, что этот необычный клинок теперь его. Два изумруда, изображающие драконьи глаза, были осколками редчайшего цветного Энергона. И приводили в движение хитрый и смертоносный механизм. Этот магический меч наделен сознанием и разумом. (Здесь и далее примечания автора.)

место на полу и поставила ногу. Медленно стала сползать с высокого кресла первого пилота. Вернулось чувство реальности, а с ним и предчувствие неминуемой беды и опасности.

– Интересно, сколько я была без сознания. Корабль атаковали или я во что-то врезалась?

Слезая с кресла, Баст почувствовала тошноту и шум в висках. На руки ей стало капать что-то теплое, потекло по подбородку. Тупая боль пронзила лицо... Чувствительность возвращалась. Гул в ушах стал проходить, Баст отчетливо слышала повторяющийся сигнал тревоги. Зажав нос и разбитую губу рукой, она скосила глаз на приборную панель и увидела растрескавшийся и закапанный кровью циферблат...

– Так вот обо что я так... сильно... – подумала она. Баст прикрыла глаза, боясь, что приступ головокружения и слабости придет снова, и тихо позвала:

– Бекки? Бекки, ты здесь? – Медленно включались лампы на приборной панели, одна за другой. Каюту озарил слабый, мигающий свет. Как только выключилось стандартное аварийное освещение, ей стало лучше.

– Я здесь. Хорошо, что ты очнулась, я думала, что удар был слишком сильный. Я звала тебя, но ты не откликалась. Как ты себя чувствуешь? – Не дождавшись ответа, главная операционная система корабля и по совместительству единственная лучшая подруга Баст, Рэбекка, без остановки стала перечислять повреждения звездолета и вышедшие из строя приборы.

Список повреждений вызвал у Баст приступ ноющей боли, когда она скривила лицо от отчаяния! Так много поломок! Ничего не работает! Это значит – несколько месяцев дрейфа в космосе и непрерывная починка корабля от носа до хвоста!

Сколько это может занять времени? Недели? Месяцы? В первую очередь нужно починить двигатель, если он вышел из строя. Зеркала-отражатели, скорее всего, разбиты или треснули, обычно

они не выдерживали прямых ударов и попаданий, это был главный минус подобных двигателей.

Когда корабль обретет хоть какую-то способность двигаться, можно будет приткнуться к метеориту, спрятавшись у него на теневой стороне, а если корпус тоже поврежден? Сможет ли она включить двигатель, чтобы корабль тут же не рассыпался на части? Если нет, тогда ей предстояло торчать посреди космоса, где легко обнаружить и запеленговать «Второго Отважного».

– Рэбекка, во что мы врезались? Ведь курс был хорошо рассчитан? – спросила Баст, вытирая лицо тыльной стороной руки и осматривая себя. Тонкая безрукавка и шорты, заменявшие ей стандартный фиолетовый комбинезон Воинов Роз, в которых она ходила по кораблю, когда пилотировала его одна без команды, были все закапаны и измазаны кровью. Кровь продолжала стекать струйками ниже, на ноги и на пол.

– Мы не врезались, нас атаковал корабль «Воин Мрака». – Доложила Бекки. – Три палубы, шесть двигателей, про вооружение сказать не могу, но сразу видно – корабль нестандартной сборки. – С неудовольствием в голосе протянула Ребекка, так как ей нечем было помочь своей владелице – этими данными ее информация исчерпывалась.

Ребекка II была искусственным интеллектом и операционной системой ее персонального компьютера, она была запрограммирована делать все возможное для помощи своей хозяйке, но хорошим характером не отличалась. Баст придумала ей имя и не представляла космической прогулки без нее.

Вторую Ребекку создали специально для замены погибшей Ребекки I, главный терминал которой сгорел вместе с остовом предыдущего корабля «Отважный I». Часть файлов так и не удалось восстановить. От нежной и услужливой Рэбекки I, она отличалась взрывным, наглым характером и постоянно ссорилась и препиралась с хозяйкой, доводя ее своими комментариями до бешенства. Отключить ее

не было возможности. Ребекка всегда была интегрирована в корабль и управляла им, это значило то же самое, что отключить систему жизнеобеспечения, которой, кстати, управляла она же.

Заводная Бекки не позволяла ей скучать в долгих скитаниях по космосу, травила пошлые анекдоты, доводя до истерического смеха и колик в боку. Сейчас отсутствие едких комментариев со стороны Ребекки говорило о том, что ситуация была серьезной. Бекки явно волновала сложившаяся ситуация, хотя она и не хотела показывать этого.

Частично в этой ситуации была виновата сама Баст. «Второй Отважный» заканчивал пространственный прыжок, и она отвлеклась. Девушка только успела снять обувь и залезть в кресло пилота с ногами, чтобы обсудить их дальнейшее путешествие, поболтать и поспорить над маршрутом с Ребеккой, как две ракеты разбили двигатель и хвостовой отсек вынырнувшего из-под пространства «Отважного».

Баст не стала долго осматривать повреждения корабля, наскоро глянув на чудом уцелевший двигатель и коротко посоветовавшись с Бекки, она решила посадить корабль на близлежащую планету. Многочисленные пробоины исключали возможность длительного путешествия в космосе. Воздух в корабле становился все более разряженным и тяжелым. Пробойна, где-то в хвостовом отсеке теряла драгоценный кислород. Дышать становилось все трудней. А следовательно был слишком близко.

Наугад выбрав ближайшую планету из списка пригодных для жизни, «Второй Отважный» стал заходить на посадку, им управляла Ребекка.

Достав из рюкзака короткую кольчугу, украшенную по вороту изображением змеи, кусающей свой хвост, Баст застегнула ее на плечах. Из рюкзака также появились смена белья и стандартное белое платье воинов Королевства Роз. Короткое, без рукавов, но с капюшоном и серебристым поясом это платье легко заменялось

на другое, если было порвано или испачкано. В рюкзаке их лежало несколько штук.

Обувшись и одевшись, Баст скинула на пол запачканную кровью одежду. Засунув в рюкзак свой меч Ратклифф, она осмотрелась по сторонам в поисках забытых вещей. С корабля надо было уходить.

Алиен был седьмым, младшим, сыном Великого Воина Тьмы Арвура.

Он не был воином.

Это обстоятельство было уже само по себе унижительным, да еще и род занятий он избрал для себя вовсе непотребный для воина – торговлю. Конечно, учили его не этому, а, как и остальных братьев – военному делу. Но спокойный, вдумчивый и даже немного меланхоличный характер Алиена ну никак не располагал к звериной жестокости и необузданности нравов, бывших в почете у Сеттов. Да и ростом он не вышел для Сеттов. При нормальном росте в два метра у его братьев, он был на полголовы меньше. Рост метр девяносто считался позорным. Сетты маленький рост принимали за отсутствие силы и слабость.

Слабым Алиена нельзя было назвать, а скоростью и реакцией он превосходил своих братьев. Он участвовал во всех состязаниях и военных играх, проводимых среди молодых Сеттов, но как-то с неохотой, не проявляя большого интереса.

Алиен ни разу не остался в соревновании последним. Но он делал это, не посвящая бесшабашному веселью всего себя, а всего лишь отдавая дань традициям и законам, подчинявших себе всю жизнь его сверстников. В которую входили занятия военным делом, включающее в себя множество дисциплин. Таких как фехтование, строевая подготовка, владение разными видами оружия,

создание разнообразного оружия и взрывчатых веществ из подсобных материалов. Обучение вождению разных видов транспорта, как наземного, так и воздушно-космического. Дисциплин было много, все они были трудными для освоения, зуболомными в теории, и бесконечно множественными.

В перерывах между усиленными тренировками в занятия молодых Сеттов также входили шумные попойки, часто затевавшиеся на пустом месте драки «Дуэли Чести» и хвастовство взбалмошных подростков.

Военное дело занимало особое место в воспитании молодых воинов, начиная с восьмилетнего возраста. Их учили старшие воины космической крепости, тем самым воспитывая себе замену.

Новое поколение должно было заменить погибших в войне с Островом Роз. Старые воины надеялись воспитать молодое поколение Сеттов, не знающих поражения и жалости. Взять реванш и поквитаться со своими ненавистными врагами, уничтоживших их родные планеты и заставивших их жить в гигантских дрейфующих в космосе крепостях. Заставить их мучиться и жить так, как жили сейчас сами Сетты. Без земли, воды, воздуха.

Вся жизнь молодого поколения проходила в рассказах об отмщении, презрении к врагам и мечтах о том дне, когда они вышвырнут с Острова Роз своих обидчиков.

Алиен не проявлял большого интереса к историям о былых легендарных воинах, хвастовству и мечтам о сражениях. Именно за эту отстраненность и прохладность отношения ко всему этому, сверстники прозвали его Алиен «Чужой». Это прозвище само по себе могло считаться оскорблением, ибо у него не было сомнения в принадлежности себя к лучшему роду Сеттов и чистокровности, но уж очень он сильно отличался от своих. Сам порой замечал и болезненно воспринимал свое отличие.

Старшие братья часто обзывали его подкидышем и навязывали глупые драки и «Дуэли Чести», стараясь, извести и уничтожить